

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2206*
27 July 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2206-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 19 июля 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АМОП

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Первоначальный доклад Сербии и Черногории

* Переиздано по техническим причинам.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Сербии и Черногории (CCPR/C/SEMO/2003/1; CCPR/C/81/L/SEMO)

1. *По приглашению Председателя г-н Шахович, г-жа Маркович, г-жа Войводич, г-н Божович, г-н Пекович, г-жа Симонович, г-жа Николич, г-н Чогурич, г-н Томович, г-н Докович, г-жа Лалович, г-жа Мохорович, г-н Брборич и г-жа Иванович (Сербия и Черногория) занимают места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию и предлагает ей представить первоначальный доклад Сербии и Черногории (CCPR/C/SEMO/2003/1).
3. Г-н ШАХОВИЧ (Сербия и Черногория) представляет делегацию, которая своим составом хорошо демонстрирует важность, придаваемую Сербией и Черногорией диалогу с Комитетом, а также отражает конституционную структуру государства, поскольку в нее входят представители Государственного сообщества Республики Сербии и Республики Черногории.
4. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория) объясняет, что настоящий первоначальный доклад охватывает весьма длительный период, начиная с 1992 года, даты создания Союзной Республики Югославии после распада Социалистической Федеративной Республики Югославии, по 2002 год, дату учреждения Государственного сообщества Сербии и Черногории. Это - первоначальный доклад, хотя, согласно Конституционной хартии, принятой в 2003 году, Сербия и Черногория обеспечивает по международному праву правопреемство Союзной Республики Югославии. Отныне на государства-члены возложено большое количество полномочий, но защита прав человека остается в компетенции Государственного сообщества, точнее Министерства по правам человека и меньшинств. Хартия прав человека и меньшинств и гражданских свобод, которая является основным юридическим текстом в области прав человека и неотъемлемой частью Конституционной хартии, была принята на уровне Государственного сообщества. Еще одним элементом этой системы является Суд Сербии и Черногории, который рассматривает, в частности, жалобы граждан на нарушения прав и свобод, закрепленных в Конституционной хартии, учреждениями Сербии и Черногории или одним из составляющих сообщество государств. Тем не менее государства Государственного сообщества располагают широкими полномочиями в области защиты

прав человека. По сути, отправление правосудия входит в компетенцию каждого из государств. Состав делегации отражает сложную систему, в которой ответственность в области прав человека распределяется между Государственным сообществом и его двумя государствами-членами.

5. Период, охватываемый докладом, был отмечен этническими конфликтами, изоляцией, разрывом отношений с соседними странами и международным сообществом, внутренней нестабильностью и реформированием государственных институтов. Его можно разделить на две эпохи - предшествующую и последующую за созданием демократических институтов в Сербии в октябре 2000 года, которое сопровождалось новой ориентацией в области прав человека. Как только была восстановлена демократия, Сербия и Черногория присоединились к международным организациям, прежде всего к Организации Объединенных Наций, а затем - к ОБСЕ и Совету Европы, и приступила к активному сотрудничеству с этими организациями в области защиты прав человека.

6. В соответствии со своим заявлением о правопреемстве от марта 2001 года Союзная Республика Югославия присоединилась к 10 договорам Организации Объединенных Наций в области прав человека, и в частности к Международному пакту о гражданских и политических правах и двум Факультативным протоколам к нему. Она проявила свою приверженность интеграции в международное сообщество, присоединившись к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы, Римскому статуту Международного уголовного суда, а также после своего вступления в Совет Европы в 2003 году - к Европейской конвенции о защите прав человека и Европейской конвенции о предупреждении пыток. Вступление в Совет Европы подтвердило, что Сербия и Черногория влились в ряды демократических стран, соблюдающих европейские нормы в области защиты прав человека. Прогресс, достигнутый в этой области, с удовлетворением отмечался в ежегодных докладах Европейского союза и Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, а также в докладах многих НПО. В целях укрепления защиты прав человека во внутреннее законодательство были внесены важные изменения. Прежде всего можно упомянуть принятие Хартии прав человека и меньшинств и гражданских свобод, в которой признаются особые права национальных меньшинств и вводится понятие позитивных действий в интересах членов этих меньшинств. Еще одним примером является принятие закона о свободах и правах национальных меньшинств, который был охарактеризован Советом Европы и ОБСЕ в качестве одного из наиболее передовых законов в этой области; им гарантируются индивидуальные и коллективные права национальных меньшинств в сферах информации, культуры и образования. Кроме того, с принятием закона о радиовещании были созданы условия для полной свободы информации, а сводом законов, касающихся судебно-процессуальных действий, была

гарантирована независимость судебной власти от исполнительной и законодательной властей.

7. В качестве дополнительного механизма защиты прав человека в автономной провинции Воеводино в 2002 году и в Черногории в 2003 году был учрежден пост омбудсмена. Закон об учреждении поста омбудсмена в Республике Сербия должен быть принят на осенней сессии ее Национального собрания. В начале 2004 года были внесены изменения в избирательный закон Республики Сербия, который имел дискриминационный и ограничительный характер. Новый закон снижает пороги избирательных прав для политических партий и полностью отменяет их для партий, которые представляют национальные меньшинства, что позволяет им в полной мере участвовать в политической жизни.

8. После ряда лет региональной нестабильности и сложных отношений с соседями Сербия и Черногория вступили в период сближения и сотрудничества со странами региона. Страна подписала большое число двусторонних соглашений, некоторые из которых касаются защиты прав человека, в частности соглашения о защите национальных меньшинств, заключенные между Сербией и Черногорией, с одной стороны, и Румынией, Венгрией и бывшей югославской Республикой Македония - с другой, а также соглашение о возвращении беженцев, подписанное с Боснией и Герцеговиной.

9. Наряду с этими достижениями остается тяжелым положение в области прав человека в Косово-Метохии. Согласно резолюции 1244 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая предусматривала международное присутствие в Косово-Метохии, Сербия и Черногория осуществляют суверенитет, но управление провинцией вверено международной инстанции. Власти Сербии и Черногории не располагают какими-либо средствами для контроля за осуществлением Пакта в Косово-Метохии. Там систематически и постоянно нарушаются права человека, в частности в отношении меньшинств, и положение не позволяет обеспечить возвращение сербов и других неалбанцев. Свобода передвижения ограничена, возможности обжалования в судебном порядке также весьма ограничены, и со времени прибытия международных сил насчитывается уже свыше 14 000 исков о компенсации за уничтоженное имущество. Из 230 000 лиц, бежавших из Косово-Метохии, за четыре года вернулись только 3 664 человека, не говоря уже о 2 000 лиц, перемещенных внутри Косово-Метохии. С 10 июня 1999 года в провинции исчезли 1 300 человек и был разрушен или поврежден 141 архитектурный объект, принадлежащий к православному культурному достоянию. Бесчинства, совершенные в марте этого года, еще больше усугубили ситуацию. В своем докладе омбудсмен в Косово счел, что положение в области прав человека в Косово-Метохии является весьма серьезным. С учетом

неспособности международной администрации защитить права человека и права меньшинств Сербия и Черногория полагают, что Комитету следует призвать Миссию Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНВАК) подготовить доклад об осуществлении статьи 40 Пакта. Этот доклад стал бы частью доклада Сербии и Черногории и был бы впоследствии рассмотрен Комитетом.

10. Несмотря на существующие трудности, Сербия и Черногория полны решимости выполнять свои международные обязательства, в частности в области прав человека, и активно сотрудничать с организациями, компетентными в этих вопросах, и особенно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и в частности надеются воспользоваться технической помощью отделения Управления Верховного комиссара в Белграде.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить прежде всего на вопросы 1-9 перечня вопросов (CCPR/C/81/L/SEMO).

12. Г-н ПЕКОВИЧ (Сербия и Черногория), отвечая на вопрос 1 относительно прямого применения судами положений Пакта, объясняет, что решения судов Сербии и Черногории принимаются на основании всех элементов юридической системы, включая Конституцию, и что в соответствии со статьей 16 Конституции они могут непосредственно применять положения международных договоров, которые были ратифицированы. В юридической системе Сербии и Черногории международное право пользуется преимущественной силой над внутренним правом. Однако суды в основном предпочитают обосновывать свои решения текстами законов, поскольку такие тексты, как Хартия, Конституция или Международный пакт о гражданских и политических правах, содержат прежде всего общие принципы, тогда как законы включают более конкретные положения и более удобные в применении. Как бы то ни было, основные права, закрепленные в Декларации прав человека, предусмотрены также в национальных законах Сербии и Черногории.

13. В гражданском судопроизводстве суды могут применять международные договоры непосредственно. Так, можно привести пример одного дела, в котором суд, прежде чем вынести решение по иску о компенсации, предъявленному одним беженцем в связи с возвращением в Сербию, сослался непосредственно на Пакт, с тем чтобы назначить компенсацию. В производстве по уголовным делам случаев прямого применения не отмечалось, но, например, в 2003 году Верховный суд рассмотрел жалобу лица, осужденного за свободное выражение мнений по фактам, имевшим место в 1997 году, хотя назначенное наказание было уже исполнено. Этот пример показывает, что Сербия и Черногория стремятся исправить ошибки прошлого. В своем решении Верховный суд

фактически защитил право на свободу выражения мнений, закрепленную в статье 19 Пакта, хотя и прямо не сослался на его положения. Второй пример касается права на справедливое разбирательство в разумные сроки, что является конституционным правом, которое стремятся соблюдать суды. В частности, так обстоит дело в случае несовершеннолетних, по делам которых процессуальные действия проводятся очень быстро, с тем чтобы они не вышли из предельного возраста отбытия наказания в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей. Недавно был учрежден Суд Сербии и Черногории, которому будет поручено обеспечивать средства правовой защиты в области прав человека.

14. Г-жа СИМОНОВИЧ (Сербия и Черногория), отвечая на такой же вопрос в отношении Черногории, объясняет, что после принятия Конституционной хартии Парламент Черногории обнародовал новый Уголовный кодекс, который вступил в силу в начале года. Эта реформа позволила согласовать Кодекс с положениями многих международных договоров, и в частности Пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток, Европейской конвенции о пресечении терроризма и Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Однако стороны судебных дел никогда прямо не ссылались на положения Пакта.

15. Г-н ПЕКОВИЧ (Сербия и Черногория), переходя к вопросу 2 о конкретном осуществлении права на эффективное средство правовой защиты, объясняет, что в правовой системе Сербии лица, чьи права были нарушены, имеют возможность воспользоваться эффективным средством правовой защиты, как это предусматривает Пакт. Срок задержания не может превышать 48 часов, а право на помощь адвоката обеспечивается с момента лишения лица свободы. Заявление, полученное во время задержания без присутствия адвоката, не может представляться в суде. В случае апелляции решение должно приниматься апелляционным судом в трехмесячный срок. В уголовном судопроизводстве, когда преследование осуществляется прокурором, гражданские стороны имеют такие же права, как прокурор. Право на эффективное средство правовой защиты гарантируется статьей 18 Конституции.

16. Г-н ТОМОВИЧ (Сербия и Черногория), отвечая на тот же вопрос в отношении Черногории, подчеркивает, что в обоих государствах действует одинаковая система и обеспечивается одинаковое соблюдение прав человека. В июле 2003 года Черногория приняла закон о защите прав человека, учредив должность омбудсмана, который приступил к выполнению своих обязанностей в начале этого года. До настоящего времени частными лицами были представлены 365 жалоб, из которых в 204 случаях были вынесены решения. В полномочия омбудсмана входит рассмотрение нарушений прав человека, совершенных государственными органами; он может вмешиваться в случаях

слишком длительных процедур, выступать с инициативой преследования, представлять свое мнение относительно текущей процедуры, посещать лиц, лишенных свободы, и представлять рекомендации; кроме того, он может требовать приема у Председателя собрания Черногории, представителя правительства и других высоких должностных лиц.

17. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория) напоминает, что с 2000 года должность омбудсмена существует в Воеводине, а в 2003 году учреждена в Черногории. Существует законопроект, предусматривающий учреждение должности омбудсмена в Сербии. Поскольку в Косово-Метохии уже работает омбудсмен, все граждане Сербии и Черногории могут воспользоваться этим средством правовой защиты.

18. Г-н ПЕКОВИЧ (Сербия и Черногория), отвечая на вопрос 3, отмечает, что в июне 2003 года Республика Сербия обнародовала закон, позволяющий привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека. Этот закон полностью согласуется с Пактом и позволяет преследовать лиц, совершивших нарушения прав человека, даже по истечении срока исковой давности. Кроме того, закон содержит прямую ссылку на положения Пакта и позволяет обеспечивать адекватную компенсацию жертвам.

19. В целях преследования за военные преступления был принят целый ряд законодательных текстов, и для работы с делами такого рода в прокуратуре был создан специальный отдел. Помимо этого, сейчас прения записываются. Сами судьи проходят подготовку по европейским нормам в области прав человека. Они строго соблюдают принцип *nullum crimen sine lege*, и запрещено применять закон так, чтобы он имел обратную силу.

20. Г-н ЧОГУРИЧ (Сербия и Черногория) отмечает, что 9 июля 2003 года вступил в силу закон о порядке процессуальных действий в рамках судопроизводства по военным преступлениям и о компетенции государственных органов в этой области. Он применяется к лицам, совершившим преступления против человечности, нарушения международного права и преступления, предусмотренные статьей 5 Римского статута Международного уголовного суда. Правительство назначило прокурора по делам, связанным с военными преступлениями, а компетентным судебным органом для разбирательств по таким делам является суд первой инстанции в составе девяти судей. Кроме того, в центральной тюрьме Белграда отведено специальное отделение для содержания под стражей лиц, совершивших военные преступления. Правительство Сербии и Черногории четко подтвердило, что государство располагает средствами для возбуждения соответствующих судебно-процессуальных действий и это является для него приоритетом. В этой связи следует отметить, что в настоящее время в Хорватии и Боснии

и Герцеговине проходят суды над примерно двумя десятками лиц, совершивших военные преступления, и власти Сербии и Черногории намереваются активно сотрудничать с этими соседними государствами. Они участвуют также во взаимной помощи по судебным делам на международном уровне; в этом отношении сотрудничество с хорватскими властями является своего рода проверкой. Прокурор Сербии и Черногории нашел возможность посетить Хорватию и заслушать свидетелей, в то время как хорватские свидетели и жертвы были приняты в Сербии и Черногории, и это доказывает, что сотрудничество между двумя государствами хорошо развивается.

21. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория) отмечает также, что с момента создания специального суда по военным преступлениям, в котором уже состоялись и в настоящее время проводится ряд процессов, в том числе по делам 16 лиц, обвиняемых в преступлениях, которые были совершены в Хоце в районе Вуковара. Были также возбуждены 30 дел о преследовании в связи с предполагаемыми нарушениями международного гуманитарного права; уже состоялись семь процессов, по итогам которых 17 лиц были осуждены к наказаниям в виде лишения свободы от 8 до 20 лет. Помимо этого, в марте 2004 года завершился процесс по делам лиц, похитивших, пытавших и убивших 17 боснийцев. Четверо обвиняемых были приговорены к наказаниям в виде лишения свободы на общий срок 75 лет, а три других обвиняемых также были осуждены к лишению свободы за совершение актов пыток и военных преступлений.

22. Г-н БОЖОВИЧ (Сербия и Черногория) отмечает, что Министерство внутренних дел создало службу, которой поручено разыскивать во всех учреждениях страны лиц, предположительно виновных в военных преступлениях, совершенных в недавнем прошлом. Эта мера свидетельствует о воле властей страны не предавать забвению прошлые события.

23. Что касается вопроса об исчезнувших лицах и политических убийствах, то г-н Божович упоминает два дела, которыми в настоящее время занимаются органы правосудия. Первое касается покушения на убийство 3 октября 1999 года Вуко Драшковича и убийства четырех других сопровождавших его лиц. Большинство лиц, ответственных за эти преступления, в настоящее время содержатся под стражей и преданы суду. Второе дело касается организаторов похищения и убийства бывшего Президента Республики Сербии Ивана Стамболича, которое имело место в августе 2000 года, т.е. непосредственно перед выборами и демократическими переменами, начатыми 5 октября 2000 года. Лица, совершившие эти преступления, были арестованы, и в настоящее время их судебный процесс проходит в здании, специально построенном и оборудованном для процессов над подозреваемыми в таких преступлениях по образцу

Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в Гааге, причем в финансировании его сооружения участвовали Соединенные Штаты Америки и ОБСЕ.

24. Что касается выплаты компенсаций жертвам, то Министерство внутренних дел обязалось систематически предоставлять возмещение жертвам злоупотреблений властью со стороны должностных лиц государства, будь то в отношении материального или морального ущерба. Кроме того, весьма четкие положения в этой связи содержатся в законе о внутренних делах и законе об использовании государственных средств в целях возмещения. Задача назначения дисциплинарных санкций в отношении сотрудников полиции, чья вина была установлена, возложена на новую структуру правоохранительных органов - службу Генерального инспектора. С начала 2001 года по октябрь 2002 года поступило 260 жалоб на причинение морального ущерба, и к октябрю 2002 года Министерство внутренних дел в 27 случаях распорядилось о предоставлении возмещения. Власти стремятся служить интересам граждан, восстановить доверие и обеспечить сотрудничество между населением и правоохранительными органами.

25. Г-н ТОМОВИЧ (Сербия и Черногория) добавляет, что принципы международного права включены в Уголовный кодекс Черногории, в том числе в части возбуждения преследования в отношении сотрудников полиции или военнослужащих, которые не приняли мер, чтобы помешать совершению преступлений против лиц или имущества и нарушений международного права; при этом преследование уже было возбуждено в отношении ряда лиц. Имеются в виду следующие правонарушения: военные преступления, преступления против человечности, преступления против гражданского населения, геноцид, подстрекательство к геноциду или военным преступлениям, военные преступления против больных или раненых или против военнопленных, использование запрещенных средств принуждения, неоправданное уничтожение противника и бесчеловечное обращение с ранеными или жертвами войны. Суды Черногории уже вынесли ряд решений по делам о военных преступлениях, совершенных против гражданского населения, и в ноябре 2003 года Верховный суд Черногории приговорил одно лицо к наказанию в виде 15 лет лишения свободы.

26. Что касается сотрудничества с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, то власти Сербии и Черногории удовлетворили все требования этой судебной инстанции и выдали ей затребованных ею лиц.

27. Г-н ШАХОВИЧ (Сербия и Черногория), отвечая на уточняющий вопрос о Комиссии по установлению истины и примирению, говорит, что этого учреждения, созданного в 2001 году, сегодня уже не существует и что его функции не были переданы другому органу нового Государственного сообщества Сербии и Черногории. Вследствие этого он

не сумел довести до конца свои проекты, но его члены потребовали возобновить эту деятельность в другой форме в рамках нового государства. Комиссия была учреждена по образцу комиссии, созданной в Южной Африке, но ее деятельность касалась только Сербии и не могла учитывать события регионального масштаба. Вопрос о примирении затрагивал сербов и албанцев, но положение все еще не позволяло согласиться с участием в работе комиссии албанских представителей. Делегация Сербии и Черногории надеется, что со временем можно будет возобновить деятельность по достижению целей Комиссии по установлению истины и примирению в рамках новой структуры, в которой столь сильно нуждается страна.

28. В ответ на вопрос 4 г-н Шахович отмечает, что Республика Сербия и Черногория отвечает за осуществление Пакта на всей своей территории и, поскольку Косово-Метохия составляет неотъемлемую часть Сербии и Черногории, власти государства-участника несут ответственность за осуществление Пакта в этом регионе. Это было подтверждено в резолюции 1244 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой МООНВАК также была вверена обязанность защищать и поощрять права человека в этой провинции. Ввиду этого действие Пакта вполне распространяется на Косово-Метохию, и ответственность за это четко установлена: она возложена на власти Сербии и Черногории. Однако необходимо констатировать, что нарушения прав человека в Косово-Метохии не прекращаются в течение многих лет. В своем докладе от июня 2004 года омбудсмен также подтвердил, что положение в области прав человека в этой провинции остается плачевным, подчеркнув наличие правового хаоса и бессвязное применение или даже полное неприменение законов в этом регионе.

29. Власти Сербии и Черногории считают, что в Косово-Метохии должны обязательно применяться все международные договоры, участником которых является их страна. В этом контексте был создан механизм для наблюдения за соблюдением Европейской конвенции по защите прав человека. Как бы то ни было, Комитету для определения степени соблюдения в Косово-Метохии прав, закрепленных в Пакте, следует обратиться к представителям МООНВАК с учетом ответственности, возложенной на них в этой области. Что касается действий властей Сербии и Черногории, то они основаны на принципе соблюдения прав всех граждан Косово-Метохии, а не только прав албанцев, проживающих в этом регионе.

30. Г-н БОЖОВИЧ (Сербия и Черногория) подчеркивает важное значение роли МООНВАК и временных органов Косово-Метохии. В частности, декрет № 24 МООНВАК от 1999 года возлагает на ее сотрудников обязательство соблюдать признанные международные нормы в области прав человека при осуществлении их функций; иными словами, они должны соблюдать положения Пакта в полном объеме.

Таким образом, как отметил г-н Шахович, для оценки степени соблюдения Пакта в Косово-Метохии Комитету следует обратиться к сотрудникам МООНВАК и должностным лицам временных органов этого региона.

31. Г-н Божович говорит, что он должен представить Комитету несколько примеров грубых нарушений прав сербов и неалбанцев в Косово-Метохии. С июня по июль 1999 года из региона были изгнаны свыше 240 000 лиц (сербы, боснийцы, черногорцы, рома и т.п.), было убито 160 сербов и неалбанцев и похищены еще 1 300 человек из их числа. По состоянию на 10 июня 1999 года насчитывалось 438 исчезнувших лиц. После прибытия сотрудников МООНВАК и СДК исчезли 865 сербов и неалбанцев, из которых 690 человек еще не найдены по сей день. Кроме того, разграблено и разрушено около 120 православных монастырей и церквей, а также были разрушены тысячи жилищ и культурных объектов, некоторые из которых составляют часть культурного наследия человечества, в частности сооружения, находящиеся под охраной ЮНЕСКО. Руководству МООНВАК поступило 28 000 жалоб, из которых до настоящего времени урегулированы только четыре. После окончания бомбовых ударов, нанесенных по Косово-Метохии, в этот регион менее чем за месяц вернулись свыше 100 000 албанцев. Но имеется еще более тревожное сообщение: 17 марта 2004 года произошла эскалация насилия, в которой еще раз участвовали сотрудники МООНВАК. Фактически менее чем за 48 часов были изгнаны 4 000 членов общины сербов и неалбанцев, разрушено 730 жилищ, убиты 8 сербов и ранены сотни других лиц; были ранены 65 сотрудников МООНВАК и ряд военнослужащих СДК. Было разграблено и разрушено 36 православных монастырей, кладбищ и церквей. Все эти факты являются чрезвычайно серьезными и должны быть освещены в дополнительном докладе, к подготовке которого следует привлечь МООНВАК таким образом, чтобы она в полной мере взяла на себя свои обязанности.

32. Г-н ШАХОВИЧ (Сербия и Черногория) вновь заявляет, что в докладе идет речь о двух весьма несхожих периодах и что следует проводить различие между событиями до и после 2000 года. Все лица, в отношении которых были предъявлены обвинения Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ), и в том числе высокопоставленные должностные лица, были обвинены после 2000 года. В 2003 году девять из этих лиц были препровождены в Гаагу, был принят закон о сотрудничестве с МТБЮ и 200 должностных лиц, вызванных в качестве свидетелей в Гаагу, были освобождены от обязательства неразглашения конфиденциальных сведений. В деле Милошевича канцелярия Обвинителя обратилась с просьбой обеспечить возможность ознакомления с некоторыми документами, которая была предоставлена в установленный срок. Некоторые из затребованных документов все еще находятся на рассмотрении. Безусловно, процедуры задержаний и обеспечения доступа к архивам будут продолжительными, но они хорошо осуществляются и соответствуют

резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности о стратегии завершения работы обоих международных уголовных трибуналов, а также о других международных обязательствах.

33. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория) добавляет, что к настоящему времени были экстрадированы в общей сложности 24 обвиняемых лица и что в судах округа готовятся ордера на арест еще 14 лиц. В отношении четырех генералов были вынесены обвинительные заключения, и проведенные обыски позволили получить доказательства того, что один из них не должен привлекаться к ответственности. Упомянутые доказательства были незамедлительно препровождены МТБЮ. Были предоставлены все затребованные архивные документы, включая секретные дела военнослужащих, и был также обеспечен доступ к телеграммам в количестве 450 телеграмм. Если в прошлом отмечались некоторые трудности в плане доступа к документам, то сегодня они уже отсутствуют.

34. Г-н ЧОГУРИЧ (Сербия и Черногория) говорит, что недавно Конституционный суд рассмотрел специальные меры, применяемые в период чрезвычайного положения, в частности задержание на полицейских участках на срок 30 дней и применение санкций без судебного решения, и объявил их неконституционными. Это решение будет иметь конкретные последствия, поскольку отныне любое лицо, затрагиваемое одной из таких мер, будет иметь право требовать возмещения. Кроме того, должна быть создана комиссия по рассмотрению требований о возмещении.

35. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория) уточняет, что Суд в упомянутом решении прямо сослался на положения Пакта. На данный момент были представлены 75 требований о возмещении, четыре из которых были уже удовлетворены, а ряд других находятся на рассмотрении.

36. Г-н ПЕЦКОВИЧ (Сербия и Черногория) отмечает, что все органы приняли к сведению решение о неконституционности упомянутых мер, вынесенное Конституционным судом, и заверяет Комитет, что в соответствии с этим решением граждане, подвергшиеся пыткам или произвольным задержаниям в период чрезвычайного положения, могут требовать восстановления своих прав в рамках гражданского иска. В отношении всех новых утверждений о применении пыток или незаконного задержания будут открываться расследования в порядке их доведения до сведения властей.

37. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория) отмечает, что в целях обеспечения того, чтобы все меры, принимаемые Министерством внутренних дел, соответствовали положениям Пакта, в полицейских службах было создано, в частности, подразделение полиции в составе представителей различных этнических групп, которые проходят

специальную подготовку, осуществляемую благодаря поддержке ОБСЕ и правительства Соединенных Штатов Америки.

38. Г-н ПЕЦКОВИЧ (Сербия и Черногория) обращает также внимание на тот факт, что его страна подписала все международные договоры о борьбе против терроризма.

39. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория), переходя к пунктам 8 и 9 перечня (недискриминация и равенство между мужчинами и женщинами), предлагает Комитету ознакомиться с письменными ответами, которые довольно подробно освещают эту тему, и говорит, что ограничится описанием механизмов по поощрению равенства. В государстве Сербия следует отметить создание парламентской комиссии по вопросам равенства, к числу важнейших достижений которой относятся введение квот для кандидатур женщин на выборах, при которых избирательные списки должны включать не менее 30% женщин, и создание в 2002 году при содействии ОБСЕ 35 органов по координации работы с местными общинами. Автономная провинция Воеводина, бесспорно, достигла наибольшего прогресса в области борьбы с дискриминацией в отношении женщин; в ней работает секретариат по вопросам равенства и трудоустройства женщин, который определяет приоритеты и в задачи которого входит создание фондов для помощи женщинами, создающим предприятия.

40. Г-жа ВОЙВОДИЧ (Сербия и Черногория) говорит, что в Черногории на пост специального прокурора по борьбе с организованной преступностью была назначена женщина и что там также была учреждена комиссии по вопросам равенства.

41. Г-жа МАРКОВИЧ (Сербия и Черногория) говорит, что в отношении осуществления права на труд, закрепляющего принцип равенства всех граждан (пункт 141 доклада), запрещена любая дискриминация, но необходимо признать, что на практике этот принцип входит в противоречие с другим принципом: свободы работодателей в их решениях, касающихся трудовых договоров.

42. В период преобразований в государстве было отменено рассмотрение законопроекта по борьбе с дискриминацией, разработанного в консультации с Советом Европы в период существования Союзной Республики Югославия; полномочия по рассмотрению этого текста были переданы государству Сербия и Черногория, которое сможет приступить к его принятию.

43. Г-н ВЕРУШЕВСКИ поздравляет делегацию с качественной подготовкой доклада и письменных ответов, которые тем не менее было бы неплохо представить раньше, с тем чтобы их можно было перевести на все рабочие языки Комитета. Он выражает также

свою благодарность Белградской организации по защите прав человека, которая предоставила Комитету весьма полезные исследования с подробным анализом юридических аспектов защиты прав человека в стране. Он не недооценивает те трудности, с которыми приходится сталкиваться государству-участнику. Прежде всего в качестве правопреемника Союзной Республики Югославия это новое государство унаследовало тяжелое прошлое нарушений прав человека. Совсем недавно государство-участник приняло Конституционную хартию, но у него все еще нет настоящей конституции. По-видимому, существует политическая воля в отношении осуществления положений Пакта, и присутствие за столом Комитета представителей как Сербии, так и Черногории является обнадеживающим признаком.

44. Разумеется, население Косово-Метохии имеет право на защиту своих прав, что, к сожалению, далеко от действительности, поскольку Омбудсмен Косово в своем недавно опубликованном докладе утверждает, что до сих пор не существует механизма защиты прав человека. С учетом этого обстоятельства г-н Верушевский не уверен в том, что Комитет может сформулировать рекомендации для государства-участника по этому вопросу, в то время как оно не осуществляет своей юрисдикции на этой территории. Он принимает к сведению предложение о том, чтобы Комитет обратился к МООНВК с просьбой о подготовке доклада, являвшегося бы неотъемлемой частью доклада государства-участника, но подчеркивает, что это требует зрелых размышлений.

45. Г-н Верушевский сожалеет, что на положения Пакта не ссылаются в судах; он интересуется, не объясняется ли это неосведомленностью магистратов в отношении этого документа, и, если это так, он хотел бы знать, в какой степени само государство проводит необходимую информационную работу. С учетом того, что статья 9 Хартии прав человека возлагает на государства Сербии и Черногорию обязательство гарантировать эффективное средство правовой защиты "на их соответствующих территориях", г-н Верушевский выражает удивление по поводу того, что пункты 723 и 724 гласят, что процедуры осуществления и защиты прав граждан, равно как и процедуры предоставления возмещения, входят в полномочия Государственного сообщества. Было бы желательно получить уточнения по этому вопросу. Он также интересуется, хорошо ли адаптированы процедуры гражданского судопроизводства в случаях нарушения прав человека, а именно, позволяют ли они получить достаточное возмещение, и в какой мере граждане могут ходатайствовать о возбуждении иска против государства, если оно не осуществляет требуемые процедуры. Наконец, он предлагает делегации описать характер дел, чаще всего рассматриваемых омбудсменами, и объяснить, почему кодекс Государственного сообщества так и не был принят, отмечая в общем плане, по-видимому, чрезвычайную медлительность законодательного процесса.

46. Г-н ШЕЙНИН по поводу вопроса 3 констатирует, что государство-участник никоим образом не оспаривает принцип континуитета обязательств в отношении прошлых нарушений прав человека, каким бы новым не складывалось положение. Что касается обязательства по защите прав человека в Косово-Метохии, то предложение делегации Сербии и Черногории о том, чтобы МООНВАК подготовила доклад по этому вопросу, который являлся бы неотъемлемой частью доклада государства-участника, является интересным и сделано в ракурсе не менее чем двух прецедентов, которые, хотя и не вовсе идентичны, тем не менее имеют к этому отношение. Первым является постановление Европейского суда по правам человека, подтверждающее ответственность Республики Молдовы в отношении нарушений статей 3 и 5 Европейской конвенции, приписываемых самопровозглашенным властям Приднестровья. Второй прецедент касается самого Комитета по правам человека в случае Гонконга, когда представители этой провинции представили доклад и ответили на вопросы в присутствии дипломатического представителя Китайской Народной Республики. Возможно, было бы уместно отложить до следующей сессии рассмотрение Комитетом этой части доклада Сербии и Черногории, с тем чтобы делегация государства-участника воспользовалась содействием МООНВАК. Как бы то ни было, омбудсмен для Косово в своем ежегодном докладе квалифицирует эту территорию в качестве "черной дыры" в Европе с точки зрения прав человека. Комитет обязан сделать все, что в его власти, для того чтобы положить конец этому положению.

47. Что касается чрезвычайного положения и мер, являющихся отступлением от Пакта и принятых в его рамках (вопрос б), то конституционные положения, по-видимому, обеспечивают действие Пакта и воспроизводят широкую концепцию Замечания общего порядка № 29 о правах, которые не могут подлежать отступлениям. Постановление Конституционного суда о чрезвычайных мерах и отступлениях имеет весьма важное значение. Для Комитета было бы интересно располагать текстом этого постановления, поскольку было бы неплохо знать, распространяется ли оно на действие чрезвычайного положения как такового или на конституционность некоторых отступлений, решение о которых принимается в его рамках. Эти отступления имеют отношение, в частности, к статьям 9 и 14 Пакта, некоторые элементы которых, согласно Замечанию общего порядка № 29, не допускают отступлений. Как представляется, Конституционный суд в любом случае считает отступление от пункта 4 статьи 9 не соответствующим Пакту. Что до статьи 14 Пакта, то она касается равенства в судопроизводстве, которое должно обеспечиваться даже в условиях чрезвычайного положения. Было бы интересно знать, обсуждал ли Конституционный суд эти вопросы, и в частности вопрос о беспристрастности и независимости судебной власти. Ситуация, созданная убийством премьер-министра, конечно же относится к числу весьма серьезных, но если меры, принятые в период последовавшего за этим чрезвычайного положения, были объявлены антиконституционными, улики и доказательства, собранные в этот период, могли бы быть

признаны неприемлемыми, что шло бы в разрез с искомой целью, как отметил Белградский центр по правам человека. Наконец, запрещение применения пыток (вопрос 7) не может подлежать каким-либо отступлениям. Как представляется, определение терроризма, принятое государством-участником в его докладах Комитету по борьбе с терроризмом Совета Безопасности, отвечает требованиям Пакта, и в частности его статьи 15, и обеспечивает соблюдение принципа *nullum crimen sine lege*. Однако остается узнать, соблюдает ли государство-участник обязательство не высылать лиц в страны, где им угрожает применение пыток или осуждение к смертной казне, поскольку в Сербии и Черногории она отменена.

48. Г-жа УЭДЖВУД возвращается к вопросу о военных преступлениях в отношении как национальных судов, так и сотрудничества с МТБЮ. Она отмечает, что, по-видимому, программы защиты свидетелей не существует, что является пробелом, в котором, впрочем, упрекали также Гаагский трибунал. Кроме того, нет закона, непосредственно касающегося будущего использования национальными судами огромного количества улик, собранных МТБЮ. Нормы о сроках исковой давности, применимых к классическим правонарушениям, не могут помешать преследованию лиц, совершивших преступления по международному праву. Принцип ответственности вышестоящих начальников и понятие преступной небрежности являются международно признанными элементами обычных правил войны с 1945 года и поэтому не создают проблем в связи принципом *nullum crimen sine lege*. Как государство-участник намеревается принять соответствующее законодательство в этой связи, если национальные суды работали бы иным образом? Был создан специальный отдел прокуратуры по военным преступлениям. Но располагает ли он необходимым персоналом и прежде всего специально подготовленной группой следователей? Что касается возмещения, то в докладе сообщается о необходимости возбуждать гражданские процессуальные действия, а это в материальном плане не все могут себе позволить. Вероятно, было бы уместнее предусмотреть административную процедуру, в большей или меньшей степени аналогичную процедуре Компенсационной комиссии для Ирака. Было бы также целесообразно создать систему, позволяющую предупреждать ситуации, при которых сотрудники бывших государственных органов, совершившие правонарушения в прошлом, могли бы оставаться на государственной службе. Наконец, являются ли процессы по военным преступлениям основанием для экстрадиции в Боснию и Хорватию? Помимо этого, НПО "Хельсинки уотч" обратила внимание на проблему использования национальными судами собранных в ходе процесса над Милошевичем доказательств, касающихся массовых захоронений, и на вопрос о том, действительно ли суды выходят на наивысший должностной уровень в процессах, связанных с деятельностью реваншистских полувоенных формирований.

49. Сербия и Черногория хорошо сотрудничают с МТБЮ, но это сотрудничество не свободно от критики. Как Председатель, так и Обвинитель Трибунала жаловались на недостатки в этом сотрудничестве, которое является даже шагом назад по сравнению с положением в 2003 году, на необъяснимую неспособность задержать четырех высокопоставленных должностных лиц, обвинения которым были вынесены в 2003 году, угрозу того, как бы Сербия и Черногория не превратились в убежище для скрывающихся лиц, и затруднения в плане снятия грифов секретности, необходимого для обеспечения передачи официальных документов. Требуется принимать более решительные меры, чем упомянутые в пункте 211 доклада 17 оповещений о розыске, тем более что Совет Безопасности настаивает на завершении работы МТБЮ до 2008 года. Комитет по правам человека готов помочь государству-участнику во всех этих вопросах в рамках процесса, являющегося составной частью реинтеграции Сербии и Черногории как в европейскую систему, так и в систему Организации Объединенных Наций. Большая озабоченность, порождаемая плохим обращением с сербами в Косово, убедительно показывает, что Комитет заботится об интересах всех.

50. Г-жа ШАНЕ считает важным отметить в заключительных замечаниях призыв к техническому сотрудничеству, выраженный делегацией Сербии и Черногории. Что касается вопроса о Косово, то эта часть территории государства-участника должна не быть больше "черной дырой" с точки зрения прав человека, однако ситуация становится более сложной в связи с тем, что ею управляет Организация Объединенных Наций. Поэтому предложение государства-участника, поддержанное г-ном Шейниным, должно быть обсуждено прежде всего в юридическом плане.

51. Делегация государства-участника описала судебную инстанцию, которая должна выносить решения по делам, связанным с военными преступлениями и преступлениями против человечности, сославшись на пункт 2 статьи 15, но без того, чтобы можно было четко определить, применяется ли это положение в отношении сроков исковой давности или в отношении неизбирательного отношения к военным преступлениям. Тот факт, что эта судебная инстанция рассмотрела не более 17 или 18 дел, тогда как число жалоб явно превышает эту цифру, хорошо показывает, что продолжают существовать трудности в вопросах существа и процедурных вопросах. Что касается сотрудничества с МТБЮ, то ответ делегации государства-участника отличается от информации Трибунала, который жаловался, в частности, на полную разобщенность между его системой доказывания и такой же системой государства-участника. Наконец, в отношении равенства и недискриминации между полами (вопрос 9) делегация государства-участника не упомянула о трудном положении, в которое ставит жертв изнасилования Уголовно-процессуальный кодекс. Фактически, по информации одной весьма серьезной НПО, они должны доказывать наличие не просто сопротивления, а непрерывного сопротивления

подвергаться глубоко дискриминационной систематической медицинской экспертизе и опровергнуть презумпцию о провокационном поведении с их стороны, бремя которой приходится им нести до возраста 65 лет. Помимо этого, как представляется, Сербия превращается одновременно в страну происхождения, назначения и транзита торговли женщинами.

52. Сэр Найджел РОДЛИ подчеркивает тот факт, что вопрос 1 вовсе не означает, что Комитет навязывает в качестве условия необходимость ссылаться на положения Пакта в национальных судебных инстанциях. Чаще всего государства прибегают к "интернационализации" национальных законодательных текстов, вводя в них международные правовые нормы, что и сделали Сербия и Черногория в своей Хартии прав человека, прав меньшинств и гражданских свобод. Вопрос состоит в том, в какой мере суды Сербии и Черногории или каждого из государств, составляющих Государственное сообщество, ссылаются на эту Хартию. Делегация разъяснила, что суд Сербии и Черногории уполномочен рассматривать апелляции граждан, чьи права и свободы были нарушены каким-либо учреждением Сербии и Черногории или одного из составляющих Сообщество государств. Так, статья 46 Конституционной хартии Сербии и Черногории содержит прямую ссылку на первый упомянутый случай, а именно нарушения со стороны учреждений Сербии и Черногории, но не на второй - нарушения со стороны одного из составляющих Сообщество государств. Тот факт, что второй случай не предусмотрен в этом тексте, отмечался во время совещания, организованного в Белграде ОБСЕ после принятия Конституционной хартии и до принятия Хартии прав человека, прав меньшинств и гражданских свобод. Наконец, вопрос о расследованиях, проводимых в отношении братских могил, имеет практическую важность и может быть рассмотрен в рамках ответа на вопрос 10.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Сербии и Черногории ответить на вопросы членов Комитета в начале следующего заседания, более конкретно осветив различные юридические аспекты в некоторых отношениях необычного положения в связи с подготовкой специального доклада по Косову.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.
